

Видишь, я вовсе не плачу...

Одиноким приходит человек в этот мир,
И одиноким покидает его.
Экклезиаст

— Неправда! Вы лжете! Я знаю, я в связке!
Отец мой надежно страхует меня.
Держись на отвесном, на скользком, на вязком
И сына страхую на нижних камнях.

Небритый шофер из соседнего дома
И старый учитель, вдовец одинокий,
Старинный приятель и новый знакомый,
Случайный прохожий и родич далекий.

Сестра, медсестра, методистка, историк,
Завскладом, заочница, зам. по науке,
Попутчик, путана, нахал, алкоголик
Я помню, однажды мне подали руку.

* * *

Кто хочет толкнуть, подтолкнуть или сбросить,
Пусть помнит: веревкой охвачены кисти,
И, связи порвав, — человечества оси —
Он сам над голодною бездной повиснет.

А если я дерну умело и сильно,
То может упасть парагваец плечистый.
Так падают нынче кроваво, обильно
В степях Украины, круглых и скалистых.

Ползет, шевелясь, человеческий невод
К слепящей вершине из черной траншеи.
Кто хочет один взгромоздиться на небо,
Пусть помнит: веревками стянуты шеи.

Эпитафия

Правнук правнуков наших, могил пилигрим.
Не хотим, чтобы текст оставался немым.
Вслух читай, чтоб казалось, сейчас говорим
Мы.

Пусть немного успели за много веков,
Но, мечты заготовливая про запас,
Мы придумали юных бессмертных богов —
Вас.

Все мы жили недолго и знали вперед,
Что в могилу детей уведем за собой,
Но мы дали им жизнь и продолжили род
Свой.

Чтоб взлетели взаправду Икар и Пегас,
Чтоб родился священный пророческий стих,
Чтоб загадки раскрылись. Пускай не для нас —
Для них.

Не кичись превосходством, прекрасный глупыш.
С дивной силой в руках и любовью в очах.
Ты на наших, поверь, миллиардных стоишь
Плечах.

В реку жизни нам дважды войти не дано.
Нас повеял, повеялакал смертный недуг.
Здесь и ты, всемогущий, беспомощен. Но
А вдруг...